

0716639-1

Казанский государственный университет

На правах рукописи

Гаррапова Рауза Хилалетдиновна

**Поэтическая ономастика
прозы Мухаммета Магдеева**

10.02.06 - Тюркские языки

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Р.Г. -

Казань - 2000

Работа выполнена на кафедре татарской филологии Елабужского государственного педагогического института

- Научный руководитель - доктор филологических наук,
профессор, академик,
Заслуженный деятель
Республики Татарстан
САТТАРОВ Г.Ф.
- Официальные оппоненты - доктор филологических наук
ГАРИФУЛЛИН В.З.
- кандидат филологических наук,
доцент БАШИРОВА И.Б.
- Ведущая организация - Набережно-Челнинский
государственный
педагогический институт

Защита состоится 8 июня 2000 г. в 13⁰⁰ час. на заседании диссертационного Совета Д 053.29.04. в Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул.Кремлевская, 18, второй корп., ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан 5 мая 2000 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000009381

Ученый секретарь диссертационного Совета
доктор филологических наук,
профессор

Миннегулов Х.Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы.

В настоящее время резко актуализировалась необходимость научного изучения поэтической ономастики, представляющей собой любые имена собственные (поэтонимы) в художественных литературных произведениях, принципы их создания, стилевые особенности, функционирование в тексте, восприятие их читателем, а также мировоззрение и эстетические установки автора. Поэтому современный этап развития мирового языкознания характеризуется интенсивным ростом ономастических изысканий, которые ведутся и на основе тюркских языков.

Одним из перспективных направлений в современной отечественной лингвистике, в том числе в тюркологии и татарском языкознании, является также проблема исследования ономастики, одного из разделов языкознания, развивающегося на стыке лингвистики, этнографии и географии.

В тюркологии, и в татарском языкознании в частности, существуют лишь отдельные статьи, посвященные изучению семантики и функции имен собственных в литературных произведениях как средства создания художественной образности. В русской лингвистике вопросы поэтической ономастики изучены тоже недостаточно глубоко. Хотя надо подчеркнуть, что уже в начале 70-х годов известный ономаст-тюрколог Г.Ф. Саттаров определил ближайшие задачи и перспективу изучения актуальных проблем тюрко-татарской ономастики. Одним из приоритетных аспектов было заявлено исследование татарской поэтической ономастики, поэтико-стилистических особенностей использования антропонимов и топонимов в художественных произведениях¹.

Данное исследование посвящено одной из наиболее актуальных, но мало разработанных проблем татарского языкознания - изучению поэтонимов, их роли и функции в художественной прозе Мухаммета Магдеева. Правомерность такого утверждения объясняется как масштабностью творчества автора, так и уникальностью поэтического и ономастического мира его произведений.

Это первый монографический труд, посвященный системному изучению языковых особенностей творчества М.Магдеева (1930-1995), писателя и талантливого критика, создавшего свой неповторимый стиль и оставившего глубокий след в татарском литературоведении и языкознании, впервые затронув вопрос о необходимости научного изучения литературных псевдонимов.

¹ Саттаров Г.Ф. Этапы развития и очередные задачи татарской ономастики. - Казань, 1970. - С. 86-87.

Избрание объектом исследования прозы М.Магдеева объясняется и тем, что сам писатель был причастен к ономастике в двух аспектах: он занимался разработкой татарской топонимики и антропонимики на научном уровне (примером могут служить его труды: «Туган як авазы»¹ («Эхо родного края»), «Аккош аталар микән?»² («Разве в лебедя стреляют?»)); использовал народную этимологию на страницах своих литературных произведений.

Цель и задачи исследования.

Основной целью диссертационной работы является системное изучение собственных имен в прозе М.Магдеева; раскрытие значимости ономастического материала в создании художественного языка его произведений; определение границ между реальными ономастическими явлениями и собственно-литературными именами.

Для достижения этой цели предполагалось последовательное решение следующих задач:

1. Изучить своеобразие татарской поэтической ономастики; выявить поэтико-стилистические особенности использования антропонимов и топонимов в прозе М.Магдеева.

2. Сделать сравнительно-сопоставительный анализ литературных антропонимов авторской эпохи и татарского реального антропонимикона с именами собственными настоящего времени.

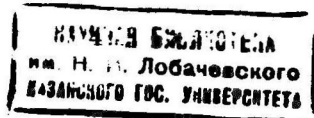
3. Проследить, как, по каким причинам и в каких обстоятельствах используются географические названия в прозе М.Магдеева.

4. Рассмотреть типологию собственных имен в функционально-стилистическом аспекте (по выполняемой в произведениях М.Магдеева изобразительной роли в связи с идейно-художественными задачами автора).

5. Выделить поэтические приемы писателя: намеренной этимологизации имен собственных, в том числе и народной; переключки с лексикой контекста; включение личных имен, обладающих функцией художественно-образной характеристики и оценки персонажа; намеренного акцентирования морфологических элементов или звучания собственных имен, их национальной, социальной и эстетической специфики, и т.д.

Научная новизна диссертации заключается в том, что данная работа представляет собой первое монографическое исследование татарских собственных имен в литературных произведениях. Она является начальным рубежом для дальнейшего изучения тюрко-татарской поэтической ономасти-

1 Мәһдиев М. Туган як авазы // Казан утлары. - 1998. - №6. - 178-181 б.
2 Мәһдиев М. Аккош аталар микән? // Татарстан хәбәрләре. - 1994. - 29 июль.

ки. Впервые в татарском языкознании составлен ономастикон одного из современных классиков - М.Магдеева; словарь поэтических антропонимов и топонимов, являющийся первым шагом к созданию сводного ономастикона татарских писателей.

Практическая значимость.

Результаты исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении татарских ономопозонимов. Практическое значение этой работы состоит в возможности опоры на нее при преподавании в вузах курса «Ономастика», в создании специального курса «Поэтическая ономастика». Данное исследование может послужить необходимым источником и методическим руководством при анализе творчества писателей и стиля, и языка в высших учебных заведениях.

Методы исследования:

описательный, сравнительный, функционально-стилистический, лексико-статистический и др.

Методологической базой послужили научные труды видных русских языковедов и ономастов (В.В.Виноградова, М.В.Карпенко, В.Н.Михайлова, Н.А.Никонова, Н.В.Подольской, А.В.Суперанской и др.), тюркологов (Д.Г.Тумашевой, Г.Ф.Саттарова, В.Х.Хакова, Д.Г.Киекбаева, Л.Ш.Арсланова, Ф.Г.Гариповой, И.Б.Башировой и др.).

Объектом исследования явились литературные произведения М.Магдеева. Такие романы и повести, как: «Без - кырык беренче ел балалары» («Мальчишки сорок первого»¹), «Мы - дети сорок первого года»²); «Фронтвиклар» («Большая земля под крылом»³, «Фронтвики»⁴), «Мәңгелек яз» («Вечная весна»), «Торналар төшкән жирдә» («Там, где гнездятся журавли»), «Каз канатлары» («Летят гуси»⁵), «Ут чәчәге» («Горицвет»), «Кеше китә - жыры кала» («Человек уходит - песни остаются»⁶), «Бәхилләшү» («Прощание»), «Исәнме, Кәшфи абый!» («Здравствуй, Кашфи абый!»); рассказы: «Ай нигә йөри?» («Почему луна ходит?»), «Бер моң» («Одна мелодия»), «Арслангали» (антропоним); мемуары («Ачы тәжрибә» («Горький опыт»).

1 Магдеев М.С. Мальчишки сорок первого / Пер. Э.Салиховой. - Казань: Таткнигоиздат, 1974. - 78 с.

2 Магдеев М.С. Мы - дети сорок первого года. Повесть / Пер. с тат. Р.Ахунова. - М.: Детская литература, 1981. - 143 с.

3 Магдеев М.С. Большая земля под крылом / Пер. Е.Леваковской. - М.: Современник, 1974. - 285 с.

4 Магдеев М.С. Фронтвики: Роман / Пер. с тат. Е.Леваковской. - Казань: Таткнигоиздат, 1983. - 304 с.

5 Магдеев М.С. Летят гуси: Роман, повесть / Пер. с тат. Ю.Галкина. - М.: Современник, 1979. - 320 с.

6 Магдеев М.С. Песни остаются: Роман. Повести / Пер. с тат. Ю.Галкина. - М.: Современник, 1988. - 399 с.

Апробация работы.

Результаты исследования апробировались на итоговых научных конференциях Казанского государственного университета 1998-2000 годов, Елабужского государственного педагогического института, отдельные части работы были изложены в докладе на методическом объединении учителей татарского языка города Лениногорска (Республика Татарстан). Основные положения диссертации нашли отражение в трех публикациях в журналах «Наука и школа», «Аргамак» и в сборнике научных трудов кафедры татарской филологии Елабужского государственного педагогического института.

Структура диссертации.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, приложения. В форме приложения предлагается словарь поэтических антропонимов и топонимов, использованных в произведениях М.Магдеева. В нем отражены сокращенные и диалектные варианты имен, прозвищ, происхождения и источники этих имен, их стилистическое значение и функции, выполняемые ими в литературных произведениях.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении, наряду с общей характеристикой работы, дается обзор научной литературы, обосновывается актуальность избранной темы, определяются цель и задачи, методы, ведущие принципы и приемы исследования, показана научная новизна и практическая значимость данной научной работы. Кроме того, во введении дается трактовка понятия «поэтическая ономастика», предмет ее изучения, также подвергается анализу вопрос о дифференциации понятий «ономастика» и «поэтическая ономастика». На основе исследований М.В. Карпенко¹ и В.А. Никонова², выделено три вида поэтических собственных имен по их смысловой сущности: доономастический, ономастический, отономастический.

Нами определены в системе имен литературные псевдонимы и рассмотрены в особом разделе языкознания - поэтическая ономастика. Обоснована необходимость выделения шести самостоятельных разделов поэтической ономастики: поэтическая антропонимика, поэтическая топонимика, псевдоономастика, поэтическая зоонимика, поэтическая космо-нимика, поэтическая прагматонимика.

В первой главе диссертации освещены актуальные проблемы поэтической ономастики в прозе М.Магдеева. В пер-

1 Карпенко М.В. Русская антропонимика. - Одесса, 1970. - С. 16-17.

2 Никонов В.А. Введение в топонимику. - М.: Наука, 1967. - С. 57-62.

вом параграфе «М.Магдеев как писатель и ученый и проблемы ономастики в его деятельности» рассматривается вопрос о его роли в татарском литературоведении как писателя, ученого и критика, приложившего много сил для изучения литературы XX века [в марте 1964 года он защищает кандидатскую диссертацию на тему «Татарская советская литературная критика (1917-1932)»]. Магдеев систематизировал изучение татарского устного народного творчества и сделал ряд глубоких замечаний о фольклоре в своем труде «Халык ижаты әсәрләрен система итеп тикшерү тәҗрибәсе»¹ («Опыт системного анализа фольклорных жанров»).

Нами было выяснено, что литературное наследие М.Магдеева составляют не только художественные произведения, но и научные труды по ономастике. При этом он, изучая историю развития ойконимии Заказанья, основывается на двух концепциях:

- 1) образовании топонимов на базе названий окрестных лесов, рек, местного рельефа и диких животных, птиц, обитающих на территории данной местности;

- 2) изменении некоторых названий (приближении их к русским словам) в результате присоединения Казанского ханства к Руси.

Однако талантливый литератор не ограничивается только тем, что проявляет устойчивый интерес к этимологии личных имен и географических названий, но и уделяет пристальное внимание проблеме изучения литературных псевдонимов, результатом чего оказалась его работа «XX йөз башы татар әдәбиятында псевдонимнар»² («Псевдонимы в татарской литературе начала XX века»).

Во втором параграфе изложены принципы классификации, общее понятие поэтических антропонимов и топонимов, дана их характеристика, показаны семантические и стилистические функции.

С точки зрения роли, выполняемой ономастическими категориями в структуре содержания текста, можно определить восемь их видов:

1. Имена главных героев, составляющих основу произведения. Выбирая удивительно точные женские и мужские имена как Ләйләгөл, Нәркис, Бәлкыйс, Сылу, Гаделия, Аделя, Рушад, Ахияр, Кәшфи, Гата, Хәкимжан, автор создает неповторимые образы. Они представляют единственно возможными: имя как бы сливается с тем, кому оно дано.

2. Эпизодические собственные имена внесюжетных персонажей, упоминаемых объектов, которые условно разделены на:

1 Яхин А.Г., Мәһдиев М.С. Халык ижаты әсәрләрен система итеп тикшерү тәҗрибәсе. Казан: Казан ун-ты нәшрияты, 1982. - 112 б.

2 Мәһдиев М.С. XX йөз башы татар әдәбиятында псевдонимнар // Казан утлары. - 1973. - №12. - 175-182 б.

а) представленные посредством речи персонажа: Рушад: «Мин сугышта булдым. Мин фашист Кохның резиденциясен күрдем... Жиңу көнен мин Кенигсбергта каршыладым...»¹ (Я был на войне. Я видел резиденцию фашиста Коха... День Победы я встретил в Кенигсберге); Нәркис: «Ә син беләсеңме Горькийның шагыйрь дә булганын. Мин аларны күңелдән беләм. Майков, Тютчев, Некрасов, Багрицкий, Есенин, Маяковский... Барысын да яттан беләм!»² (А ты знаешь, что Горький был и поэтом?.. Майков, Тютчев, Некрасов, Фет, Багрицкий, Есенин, Маяковский... Всех их знаю наизусть!);

б) данные в ситуациях, связанных с воспоминаниями автора: «Менә дөньяның мин булган шөһәрләрәннән берничәсе: Никозия, Алжир, Истанбул, Рим, Неаполь, Фамаргуста, Дәһли, Бомбей, Мадрас, Калькутта, Париж, Марсель, Авиньон, Хельсинки, Тампере, Таһран, Карачи».³ (Вот только некоторые из тех городов, в которых я побывал:...).

3. Представление носителя личного имени, не являющегося персонажем, в составе словосочетания: «Урамда аяк астыннан кар кисәкләре очты. Малайлар, чыр-чу килеп, шатланышып йөгерделәр. Менә сиңа «Уот Тайлер восстаниесе».⁴ (На улице из-под каблуков выбивались комья снега. Мальчишки бегали с визгом и радостью. Вот тебе и восстание «Уот Тайлера»); «Ачка үлсәм үләм, акча эшлим дип, ул Троекуров псарнясына ике аягымның берсен дә атламыйм».⁵ (Умру от голода, но и за деньги ноги моей не будет в этой псарне Троекурова).

4. Имена собственные, данные в сравнительной конструкции с целью сопоставления. Опираясь на несложные сравнения, М.Магдеев в этом случае достигает образной наглядности. «Ярлымы, баймы ул синең туган төбөгөң, юллары яхшымы аның, Азнакай, Зэй, Чаллыдагы кебекме ул, әллә Буа, Саба, Арча ягында машина колагыннан үтеп керелек пычракка батканмы ул? Синең туган ягыңның район үзәге Саба, Буа, Кукмара, Биектау кебек рәтсез, системасыз, Сарман кебек үтә шыксыз булырга мөмкин, ләкин бит ул - синеке!»⁶. (Беден ли, богат ли твой родной край, хороши ли его дороги, похожи ли на азнакаевские, заинские, челнинские или утонули в грязи, как буинские, сабинские, арские; твой районный центр может быть таким же беспорядочным,

1 Мәһдиев М.С. Сайланма әсәрләр, 3 томда, II том: Ике роман. - Казан: Тат. кит. нәшр., 1996. - 75 б.

2 Там же. - С. 129.

3 Мәһдиев М.С. Сайланма әсәрләр, 3 томда, III том: Повестьлар, роман. - Казан: Тат. кит. нәшр., 1996. - 112 б.

4 Мәһдиев М.С. Сайланма әсәрләр... - II том. - С. 88.

5 Там же. - С. 33.

6 Мәһдиев М.С. Сайланма әсәрләр... - III том. - С. 124.

как Сабы, Буинск, Кукмор, Высокая Гора, неприглядным, как Сарманово, но он твой!).

5. Антропонимы, использованные не для номинации его носителя, а для названий другого конкретного лица при логическом сравнении его с носителем имени: «Кашсыз, керфексез кеше бер дә матур булмый икән: нәкъ император Веспасиан бусты булган да куйган».¹ («Оказывается, человек очень некрасив без бровей и ресниц. Голова Халимова теперь стала точь-в-точь похожей на буст императора Веспасиана!»²); «Бүген синен белән аерылышам. Мин - Ганнибал. Күперләргә яндырырга яратам. Мин шәһәрне ташладым...»³ (Сегодня прощаюсь с тобой. Я - Ганнибал. Люблю сжигать мосты. Я бросила город...).

6. Собственные имена, данные в составе идиомы, приведенные в символическом изображении. Употребляемые в устойчивых словосочетаниях, имена собственные могут иметь несколько значений:

а) возможность высказывания о себе в горделивом, хвalebном тоне в результате замены показателя притяжательности I лица на II-е: «Хәмит абыеңның кулында инде кайрак, пычак Гали пәкесенә әверелә...»⁴ (Если в руках дяди Хамита точильный брусок, то нож превращается в острую бритву (в народе острые ножи принято называть «бритва Гали».);

б) выражение собственного отношения к окружающей действительности в ироническом тоне посредством употребления возвышенной интонации: «Аның аларын Мәнди анасы да белә».⁵ (Это даже мать Манди знает.). В русском языке эквивалентом является выражение: «И ежу понятно»;

в) выражение чувства любви и восхищения в побудительно-повествовательных предложениях: «Дөнъяда иң тыныч урын кайда? Бүрә Әсхый сәкесендә... Әсхыйләр сәкесенә артын төрткән кеше «таянып алмыйча» калмый иде».⁶ (Где самое спокойное место в мире? На нарах Асхи-Волка. Кто бы ни сядил сюда, всех клонило ко сну.);

г) придание мысли лаконичности и образности употреблением обобщенно-личных конструкций: «Эрләнмәгән-сукмаган, Шаһи, сиңа ыштанлык була инде бу».⁷ (Не пряли - не ткали, Шахи, тебе на штаны хватит.) Эквивалент: «Медведь в лесу, а шкура продана»;

1 Мәһдиев М.С. Сайланма әсәрләр, 3 томда. I том: Повестьлар. - Казан: Тат. кит. нәшр., 1994. - 53 б.

2 Магдеев М.С. Мальчишки сорок первого / Пер. Э.Салиховой. - Казань: Таткнигоиздат, 1974. - С.38.

3 Мәһдиев М.С. Сайланма әсәрләр... II том. - 131 б.

4 Мәһдиев М.С. Сайланма әсәрләр... I том. - 251 б.

5 Мәһдиев М.С. Сайланма әсәрләр... II том. - 239 б.

6 Мәһдиев М.С. Сайланма әсәрләр... I том. - 207 б.

7 Мәһдиев М.С. Сайланма әсәрләр... III том. - 410 б.

д) выражение недовольства друг другом, злости и ненависти посредством побудительных предложений: «Минем партбилетым кирәкмени сезгә, тыл герою? Менә сиңа, Хәйруллин, менә... кулыңны башта «Гөлҗиһан» сабыны белән ю!»¹ (Вам, что, герой тыла, нужен мой партбилет? Вот тебе, Хайруллин, вот... Сперва руки вымой!);

е) нарицательное значение в литературных произведениях имен собственных, закрепившихся в легендах: «...Яле, яле син, нәрсә Зөлхәбирә белән басасың? Уен тузын оныттыңмыни?

-Шамил, агайне, мин сине хәзер Мостафа мулла белән бәрәм...»²

(-Постой, постой, ты чего кроешь Зульхабирой? Ты, что, забыл какие козыри?

-Шалишь, я сейчас тебя побью муллой Мустафой...»³) В давние времена мулла, по имени Мустафа, проиграл в карты попу Василию свою взрослую дочь Зульхабиру. И вот с тех пор бубновый король у татар превратился в муллу Мустафу, трефовый король - в попу Василия, а бубновая дама - в Зульхабиру.

7. Собственные имена, приведенные в произведениях в связи с неуместно возникшими паузами, поясняющими неловкое положение рассказчика или его неспособность к связной речи: «Шул тынлыкта дәрәс сөйләүче бер кызның та-вышы ишетелде:

-Афзал Шамовның... Афзал Шамовның... Шамовның... бу хикәясә мичче Шәрифүлла... мичче образы... образы... бирелә»⁴. (Прерывая тишину, из кабинета доносился голос девушки, отвечающей на уроке:

-У Афзала Шамова... У Афзала Шамова... У Шамова... Этот рассказ о печнике Шарифулле... дается образ... образ печника».)

8. Перенос имен литературных героев в реальную жизнь, создание образности на основе сравнения их с реальными антропонимами: «Безнең буынның балачагы шулай жәрәхәтлө дә, бай да, фәкыйрь дә, күңелле дә, күңелсез дә булган. Иписез, керосинсыз үтсә дә, матур әдәби кичәләре, Зөләйхалары, Йосыфлары, Таһир-Зөһрәләре булган аның. Зөләйхалардан, Зөһрәләрдән мирас булып калган төшләрә булган безнең заманның»⁵ (Детство нашего поколения было израненное, богатое и бедное, веселое и печальное. Хотя и прошло оно без хлеба и керосина, зато были свои литературные вечера, свои Зулейхи и Юсуфы, а также Тахир и

1 Мәһдиев М.С. Сайланма әсәрләр... III том. - 318 б.

2 Мәһдиев М.С. Сайланма әсәрләр... I том. - 82 б.

3 Магдеев М.С. Мальчишки сорок первого. - С. 55.

4 Мәһдиев М.С. Сайланма әсәрләр... II том. - 40 б.

5 Мәһдиев М.С. Сайланма әсәрләр... III том. - 173 б.

Зухра. Была мечта, навеянная легендами прошлых веков.)

Рассматривая функции имен собственных в авторской речевой структуре целого текста, мы выделили топонимы и антропонимы, обозначающие одно лицо или географический объект, который в зависимости от наличия вариантности может именоваться по-разному. Здесь уместно указать на варьирование названий: Атлант-океан (Атлантический океан) - Бәхре мохыйту атласи (с арабского языка); Лаперуза - Папироза (от слова папирос); Арча (Арск) - Ташлытау (Каемоногрск) - Арчин. Арча - официальное название района. Ташлытау - ойконим, который придумал автор, основываясь на особенностях горного рельефа этого края. Арчин - поэтический топоним, употребляемый в речи персонажа.

Исследование показало, что у собственных имен в произведениях М.Магдеева обнаруживаются четыре вида их функциональной мотивированности: семантическая, морфологическая, фонетическая и поэтическая. Хотя в работах некоторых ученых¹ указывается, что поэтическая мотивированность существует лишь в поэтической речи.

Семантическая мотивированность наблюдается у собственных имен, обладающих дономастическим значением: Сылу (красивая, милая), Гаделия (справедливая), Нәркис (красивая, как нарцисс), Гүзәлия (прекрасная), Хушият (человек, чуждый обществу добрых людей), Пенсионерлар урамы (улица Пенсионеров) и др.

В отличие от семантической морфологическая мотивированность действует не столько в отдельном имени, сколько в лексико-грамматической системе собственного имени. Исследуя морфологическую оформленность литературных собственных имен, мы пришли к выводу, что она (оформленность) используется М.Магдеевым для выполнения различных функций. Так, имена собственные, употребляемые во множественном числе:

1) указывают на родство группы лиц: «Ғадиләр, гомумән, кызык кешеләр иде»². (Хадиевские вообще были людьми интересными);

2) обозначают обращение к жестокосердным, неприглядным людям: «И дөнья! И бу дөньяның кырыс кагыйдәләре! ... И бу дөньяның Хушиятләре! ...Явыз жаннар, шыксыз күңелләре мәхәббәт дигәннең нәрсә икәнән белмәгән кызгавыч бәндәләр! Тимәгез алаалрга, тимәгез!...»³ («Ох, этот свет! Ох, строгие его каноны! ... Эх, Хушияты всех мастей! ...Злые языки, бедные души, жалкие люди, не знающие,

1 Пузырев А.В. Виды мотивированности поэтических собственных имен //Лексика русского языка. - Рязань, 1979. - С. 44.

2 Мәһдиев М.С. Сайланма әсәрләр... I том. - 439 б.

3 Мәһдиев М.С. Сайланма әсәрләр... II том. - 161-162 б.

что такое любовь. Не трогайте их, не трогайте!»¹);

3) объединяют людей по месту жительства: «Нәрсә булып бу? Агайлар шулай баш ваттылар. Сәрдәләр түгелме?»² («Что бы это означало? - размышляли аксакалы, - не сардинцы ли?»);

4) обозначают общность взглядов литературных героев: «Дөнъяның Хәсбиевләре, анонимкалары, тузган, искергән фикирле галимнәре бик кечкенә, ком бөртеге булып кына калдылар...»³ (Ох уж эти Хасбиевы, их анонимки, ученые, мыслящие по-старому... Кто они сейчас? Пылы!...);

5) указывают на творческую объединенность гениев литературы разных эпох: «Юк, бу кыз беек мәхәббәткә лаек! Шекспирлар, Тургеневлар язган туры, пакь, беек хисләргә генә лаек бу!»⁴ (Может быть, она достойна самой большой любви, достойна верных, чистых, великих чувств, о которых писали Шекспир и Тургенев.)

Фонетическая мотивированность - третий вид возможной мотивированности литературного антропонима и топонима, т.е. мотивированность символической составляющей имя звуков. Фонетическое звучание имени Ләйләгөл (гласные звуки только переднего ряда) в романе М.Магдеева «Фронтоники» включает в себе признаки «нежность», «мягкость», «боязливость», «красота». В свою очередь, Хушият имеет такие фонетические-семантические признаки как «злость», «темнота», «грубость». Если в имени звук [y], туда уже заложено бунтарство, натянутость во взаимоотношениях.

В прозе М.Магдеева выбор собственного имени мотивируется и поэтически. В составе фразеологических оборотов, поговорок и песенных строк, употребляемых автором в своих произведениях, рифмовке подвергаются определенные топонимы и антропонимы: «Аның берсен Өтнәдә ясап, икенчесен Өтнәдә ясамыйлар»⁵. (Если делают в Атне, то не делают в Утне.); «Әйтмә дә, Хәмит, сөйләмә дә, Сәгыйть!»⁶ (Не говори, Хамит, не рассказывай, Сагит!)

Таким образом, употребление личных имен в произведениях М.Магдеева исторически и семантико-стилистически мотивировано, оно свидетельствует о глубоком знании мастером слова социальной природы той среды, которую он изображает.

В данной главе исследуются и применение писателем зоонимических, теонимических и прагматонимических категорий и единиц с целью определения их роли в структуре

1 Магдеев М.С. Фронтоники... - С. 160.

2 Мәһдиев М.С. Сайланма әсәрләр... I том. - 435 б.

3 Мәһдиев М.С. Сайланма әсәрләр... III том. - 421 б.

4 Мәһдиев М.С. Сайланма әсәрләр... II том. - 132 б.

5 Мәһдиев М.С. Сайланма әсәрләр... I том. - 463 б.

6 Мәһдиев М.С. Сайланма әсәрләр... II том. - 342 б.

содержания текста.

Отдельным вопросом изучения является рассмотрение литературных псевдонимов в прозе М.Магдеева. Этот вопрос представляется одной из наименее исследованных проблем художественной ономастики, составляющей, по словам В.В.Виноградова, «большую и сложную тему стилистики художественной литературы»¹.

Имеются некоторые сложности в конкретном определении собственных имен, используемых автором в эпиграфах как фамилии или псевдонимы. Такие антропонимы, как Г.Тукай, Х.Такташ, рассматриваемые в некоторых публикациях² как псевдонимы, нами определены как фамилии-патронимы, что подтверждается исследованиями Г.Ф.Саттарова³ и Х.Забирова.⁴

Третий параграф первой главы диссертации посвящен изучению поэтической ономастики названий художественных произведений М.Магдеева. Названия его произведений являются прекрасными образцами, раскрывающими умение автора в точности передать смысл слова, учесть его звуковую оформленность, тонко понимать силу слова. Следует отметить, что заголовком своих произведений он избирает не только имена главных героев («Арслангали»), но и определенные события («Мы - дети сорок первого года»), подчас мастеру достаточно озаглавить произведение названием небольшой детали повествования («Горицвет»), чтобы передать смысл содержания.

Во второй главе «Поэтическая антропонимия прозы М.Магдеева» проведен лингво-стилистический анализ собственных имен. Опираясь на труды В.Н.Михайлова⁵ и Г.А.Силаевой⁶, мы пришли к выводу, что анализу в художественном произведении должны подвергаться все виды собственных имен: и реальные, и созданные писателем. Собственные имена исторических лиц и выдающихся людей в художественном произведении тоже являются поэтонимами. Доказательством этому служат следующие моменты:

а) собственные имена реальных лиц играют активную роль

1 Виноградов В.В. Стилистика, теория поэтической речи, поэтика. - М.: АН СССР, 1963. - С.38.

2 Бурнашева М. Псевдонимнар турында // Совет әдәбияты. - 1960. - №8. - 151-153 б.; Гади М. Псевдонимнар хакында берничә сүз // Казан утлары. - 1969. - №1. - 169-171 б.

3 Саттаров Г.Ф. Татарларда фамилияләр // Совет мәктәбе. - 1971. - №3. - 24-27 б.; Исемнар йолдызлыгы // Казан утлары. - 1990. - №8. - 173-178 б.

4 Забиров Х. Тукай - шагыйрьнең фамилиясеме, псевдониммы? // Казан утлары. - 1981. - №12. - 70-73 б.

5 Михайлов В.Н. Собственное имя как стилистическая категория в русской литературе. - Луцк, 1965. - С. 4-9.

6 Силаева Г.А. О содержании понятия «литературный антропоним» // Русская ономастика. - Рязань, 1977. - С. 152-156.

в осуществлении авторских замыслов, выполняют определенную стилистическую функцию;

б) собственные имена исторических лиц влияют на формирование ономастического произведения;

в) собственные имена реальных исторических лиц и выдающихся людей-героев художественного произведения - влияют не только на выбор именований для вымышленных персонажей, но и на их функционирование.

Антропонимические категории изучались нами - по выполняемой ими функций и особенностям их употребления:

- основная антропонимическая номинативная категория (имя);

- дополнительные антропонимические номинативные категории (прозвища, фамилии, отчества).

Второй параграф данной главы посвящен системе имен персонажей М.Магдеева. Помимо того, что автор удачно выбирает имена для своих действующих лиц, он представляет восприятие и оценку ономастического материала самими персонажами. Это позволяет судить об отношении персонажей к ономастическим наименованиям и является дополнительным источником наших знаний об особенностях функционирования собственных имен в прошлом. В этом плане важны высказывания персонажей о семантике некоторых имен, которые служат для характеристики героев:

1) одни подчеркивают редкие, необычные имена: «Кәшфи кеше исемнәреннән һәрвакыт тирән мәгънә эзли: Гәр Хуторда Галия, Мозаффар, Жәлил, Муса кебек кеше исемнәре бөтенләй юк. Кешенең исеме аның килчәк юлын, гомерең мәгънәсен билгели дип уйлый иде Кәшфи».¹ (Кәшфи всегда задумывается над значением имен и ищет глубокий смысл в них: в Гарь-Хуторе такие имена, как Галия, Музаффар, Джалиль, Муса вообще отсутствуют. По мнению Кәшфи, они предвещают судьбу, будущее, определяют предназначение жизненного пути.);

2) других интересует «мода на имена», и они живо реагируют на те изменения, которые происходят в жизни: «Ике тәүлек дигәндә, сау-сәламәт бала туды. Аңа Әнисә дип исем куштылар. Бу заманы өчен иң модалы, иң яңа исем иде. Бу исемне колхоз председателләре, авыл активистлары, укытучы балаларына гына куялар иде ул елларда».² (К концу вторых суток родилась здоровая девочка. Ее назвали Анисой. Для того времени это имя было самым модным и популярным и обычно давалось детям председателей колхозов, сельских активистов и учителей.)

М.Магдеев пользуется антропонимическими табу при со-

1 Мәһдиев М.С. Мәңгелек яз: Роман, повесть. - Казан: Тат. кит. нәшр., 1986. - 311-312 б.

2 Мәһдиев М.С. Сайланма әсәрләр... III том. - 501 б.

здании художественного образа. С древности ребенку, рожденному с родимым пятном, принято было давать имя, содержащее антрополоксему «миң». Такие имена составляют в прозе писателя значительную часть: Миңлебикәтти, Миңнислам, Миңлеәхмәт, Миңлебай, Минсара, Миңжамал, Миңзаһит, Миңһаҗ, Миңлекәй, Миңлекамал, Миңлегөл, Миңлегали, Миңниса, Миңнурый, Миңнулла и др.

Арабско-персидские заимствования среди имен персонажей составляют особый антропонимический пласт прозы М.Магдеева, их сокращенные варианты создаются:

1. Путем фонетического сокращения:

а) замена арабско-персидского заимствования более кратким, схожим по звучанию с русским именем: Нәсимә-Сима, Даимә-Дина («Горький опыт»), Зәһинә-Зина («Горицвет»), Әхтәм-Жора («Прощание»);

б) сокращение последнего слога имени собственного: Габдулла-Абдул («Фронтовики»), Мөбарәкша-Мөбарәк («Прощание»);

в) применение для номинации персонажа лишь первого слога его имени: Рафаэль-Раф («Прощание»);

г) сокращение гласных звуков и их сочетаний с согласными в середине слова: Бибиниса-Биса, Нотфый-Нофи, Зөлхәбирә-Зөлхи («Там, где гнездятся журавли»), Фәрит-Ферт («Фронтовики»);

д) выделение нескольких звуков имени и произношение их максимально приближенно к прозвищу: Мөхәммәтгали-Мәтәли («Летят гуси»);

2. Путем сокращения отдельных компонентов:

а) выпадение первой части сложного имени: Габдерәкыйп-Рәкыйп: («Там, где гнездятся журавли»);

б) сокращение второго компонента: Насибулла-Насиб, Әхтәмҗан-Әхтәм («Там, где гнездятся журавли»), Вәлиулла-Вәли («Прощание»);

3. Морфологическим путем (при помощи суффиксов):

а) -ай//-эй//-ый//-и: Гарәфетдин-Гарәфи, Гайфетдин-Гайфи, Рамазан-Рамый: «Галимша белән Баязитның туганнары Рамазан (халыкта аны Рамый дип йөртәләр иде)...»¹ (Рамазан - родственник Галимши и Баязита (в народе его звали Рами)...); Насибулла - Насый: «Насибулла картны авылда Насый дип йөртәләр»² (Насибулла в ауле называли Наси.);

б) -аш//-әш//-ыш//-еш//-уш//-уш. Ибраһим-Ибрай-Ибруш: «Ибрай малаен авылда Ибруш малае дип йөртәләр...»³ (Сына Ибрая в деревне звали сыном Ибруша...).

Ярким новшеством в татарской литературе стало исполь-

1 Мәһдиев М.С. Сайланма әсәрләр... I том. - 304 б.

2 Там же. - С. 314.

3 Мәһдиев М.С. Сайланма әсәрләр... III том. - 462 б.

зование андронимов (именование жены по имени или прозвищу мужа) вместо реальных имен героев: Йосыф хатыны (жена Юсуфа), Гыйният хатыны (жена Гыйнията), Газиз хатыны (фонетические особенности среднего диалекта татарского языка: 1 х 1 ~ 1 қ 1).

В третьем параграфе основное внимание уделяется фамилиям в прозе М.Магдеева. При изучении этой категории антропонимов было проведено деление на фамилии, созданные на основе:

а) полного варианта имени: Зарифуллин, Гыйззәтуллин, Баязитова («Мы - дети сорок первого года»); Фазлуллин, Ибраһимов («Там, где гнездятся журавли»); Шәмсетдинов, Хәбибрахманов («Фронтвики»); Хәммәтуллин, Фәтхуллин, Шәймүллин, Кәлимуллин («Вечная весна») и др.;

б) сокращенного личного имени или имени с измененным звуковым составом: Хисмәтев (Хисмәтуллин), Зиннәтова (Зиннәтуллина) «Там, где гнездятся журавли»); Сәләхияев (Сәләхетдинов) («Фронтвики»).

Большой конкретизации образов М.Магдеев достигает присоединением термина родства к фамилии героя. В таком случае без применения отчества можно показать уважительное отношение к личности, выделить его из среды остальных персонажей. Анализ обращений Галиев абый, Гайнетдинова апа позволяет сделать вывод об условном переходе фамилии в категорию имен, т.е. изменяется ее значение и функция.

Умело пользуясь гинеконимами (именование мужчины по имени или прозвищу матери или жены, которое может стать фамилией), автор доносит до читателей мысль о роли женщины, ставшей опорой дома и семьи в трудные послевоенные годы: Гажилев (Газиля) («Человек уходит - песни остаются»), Нәзәһәтев (Нузахат) («Прощание»).

В диссертации доказывается, что употребление для номинации членов одной семьи, рода имени отца путем присоединения к нему показателя притяжательности и множественного числа вместо фамилии дает право рассматривать их в категории фамилий: «Безнең авылда житкән дүрт егетле гаилә бар иде, аларны Шәфыйкныкылар дип йөртәләр иде».¹ (В нашей деревне была семья, которая вырастила четырех парней. Их звали Шафиковскими).

Четвертый параграф второй главы посвящен изучению отчеств героев М.Магдеева. Опираясь на материал произведений писателя (помимо известных в татарской ономастике пяти национальных форм наименования людей, уважительного обращения к ним), было выявлено еще три способа, ранее не изучавшихся. Схематически мы сочли возможным

1 Мәһдиев М.С. Сәйләмә әсәрләр... III том. - 140 б.

представить их в следующем виде:

1. Имя отца + порядок рождения ребенка (старший, средний, младший) + термин родства + личное имя: Жәгъфәрнең олы улы Гадел (Гадель старший сын Джагфара) «Здравствуй, Кашфи-абый!»;

2. Имя деда + слово-обращение + термин родства + личное имя: Мәтәли абый оныгы Хәбибрахман (внук бабушки Матали Хабибрахман) («Летят гуси»).

3. Прозвище, связанное с родом деятельности родителей + имя отца + термин родства + личное имя: аучы Жәгъфәр малае Минһаж (сын охотника Джагфара Мингаз) («Вечная весна»).

Условно в прозе М.Магдеева можно выделить одиннадцать лексико-семантических видов личных прозвищ персонажей:

1. По месту жительства, рождения: Мәскәү татары (московский татарин) («Мы - дети сорок первого года»); Күкчәтау Ахияр, Мөрәле Касыйм («Там, где гнездятся журавли»); Гәр Хуторның Гарәфи (Гарафи из Гарь-Хутора) («Вечная весна»).

2. По роду занятий: ат врачы Пермяков («Впрочем, у нас в народе такого слова - «ветеринар» - и нету, а называют его «лошадиный врач.»¹); ат дуктыры Чтапанов (лошадиный доктор) («Человек уходит - песни остаются»), антикукурузник Вәли абый («Прощание»).

3. По схожести с представителями других национальностей: чирмеш Сафый (мари Сафый) (раньше так называли мари) («Там, где гнездятся журавли»).

4. По физическим особенностям, недостаткам: чулак Абдул (криворукий Абдул), чукрак Галиәхмәт (глухой Галиахмет), бер колаклы Әхмәтша (одноухий Ахметша).

5. Прозвища, данные для различения персонажей с одинаковыми именами, для выражения более уважительного и внимательного отношения к одному из них: бүре Әсхый (Асхи-Волк), биш малайлы Әсхый (Асхи - отец пяти сыновей) («Там, где гнездятся журавли»).

6. По характерной особенности речи: Мәкә Шәрхемулла (от слова Масра) («Там, где гнездятся журавли»); Путартур Гомәр (Порт-Артур), Чемульпо Вәли («Прощание»).

7. По психологическим свойствам и чертам характера: мунча ташы Тавис («Это все равно, что банный камень: когда говорят - не понимает, когда бьют - не плачет»)².

8. Прозвища, явившиеся результатом детской наблюдательности, находчивости, своеобразного взгляда на жизнь:

1 Магдеев М.С. Мы - дети сорок первого года: Повесть / Пер. с тат. Р.Ахунова. - М.: Детская литература, 1981. - С. 10.

2 Магдеев М.С. Песни остаются: Роман, повести / Пер. с тат. Ю.Галкина. - М.: Современник, 1988. - С. 344.

яшелбаш Элтафи (Альтафи-селезень), натуралист Эркәшә, шовинист Элтафи («Мы - дети сорок первого года»); «Пипин короткий» («Одна мелодия»).

9. По возрастным особенностям: егет-малай (недоросль) («Горький опыт»).

10. Прозвища, появившиеся благодаря находчивости, остроте языка народа: Япон Яһудин, избач абый («Прощание»). В то время библиотеку в народе было принято называть «избач». И к человеку, отправленному из района, обращались: избач-абый.

11. По чрезвычайному происшествию, случившемуся с прозываемым: табак Камали (табак - деревянная неглубокая, круглая посуда). (В двенадцатом году вспыхнул пожар, охвативший всю деревню, и только дом Камали, находившийся на окраине, остался невредимым. Под видом пострадавшего Камали отправился в соседнюю деревню Кара Чыршы, где ему дали деревянную посуду. Так и появилось для обманщика прозвище: табак Камали).

— Таким образом, имя собственное - кличка и прозвище - в приведенных выше примерах используется мастером слова также и в функции социальных символов, указывающих на положение носителя имени в обществе.

Отдельным параграфом представлены в диссертации результаты исследования семантико-эстетической роли и функций имен выдающихся людей и исторических лиц. В произведениях М.Магдеева такие собственные имена употребляются в тексте с определенными стилистическими целями:

1) для выражения логического сравнения с реальным лицом: «Марк Аврелийләр, Спинозалар кебек акыл иясе булдыңмы инде?»¹ (Стал ли ты таким мудрецом, как Марк Аврелий, Спиноза?);

2) как разновидность метонимии: «Мин Маяковскийны күңелдән укыйм...»² («Я читаю Маяковского наизусть...»); «...Тукта! Моңы кем әйтте соң әле? Әйе, әйе, теге елда, ут жиһбәргәнне карап йөргәндә, Наркис әйтте, Белинскийдан диде.»³ («...Подожди! Кто это сказал? Да, да, когда гуляли в ту весеннюю ночь с кострами, Наркис сказала. Пересказала слова, кажется, Белинского...»);

3) для создания исторического колорита изображаемой эпохи: И.В.Сталин (1879-1953), К.Е.Ворошилов (1881-1969), Г.К.Жуков (1896-1974), А.М.Матросов (1924-1943) и другие.

Третья глава «Поэтическая топонимия» прозы М.Магдеева является первой попыткой исследования поэтических топонимов в татарской ономастике. На основе классифика-

1 Мәһдиев М.С. Сайланма әсәрләр... II том. - 261 б.

2 Там же. - С. 131.

3 Там же. - С. 332.

ции топонимов Г.Ф.Саттарова в диссертационной работе изучению ойконимов, гидронимов и оронимов в художественном мире М.Магдеева посвящены, соответственно, три отдельные параграфы.

Топонимы в языке литературных произведений как и любые другие изобразительные средства выполняют определенные стилистические функции. Одной из них является географическая конкретизация места событий, что свойственно реалистической литературе для создания адекватной картины жизни. Например: «Яңа Чуриле, Саба ягында бу көйне шулай җырлыйлар иде.»¹ (В Новом Чуриле, в Сабинских краях эту мелодию пели так...); «Солдаттан кайткач, эти Арчадагы русча-татарча икееллык школда укыган.»² (Вернувшись с военной службы, отец учился в двухлетней русско-татарской школе.); «Үз гомерендә Арчадан ары узмаган Хәдичәтти, самолетка утырып, Мәскәү, Красноярский аркылы Норильскига барды.»³ (В жизни не бывавшая за пределами Арска, Хадичатти, сев в самолет, направилась через Москву и Красноярск в Норильск.); «Мин бит әле Чуриле дамбасын чыгып, Өчилегә таба юл алган идем.»⁴ (Перейдя дамбу в Чуриле, я направился в Училе.)

Употребление приведенных топонимов обуславливается содержанием изображаемых событий или спецификой объектов: в первых двух случаях служат средством пространственной реализации событий, прикрепленных к конкретным местам, выделяемым из числа других; в двух последних - конкретизация движения в пространстве (куда? откуда?) Здесь топонимы выступают в своей основной функции - выделяют географический объект и соотносят с ним изображаемые в произведениях М.Магдеева события.

По способу распределения в тексте, по распространенности они могут:

а) не изменяться на протяжении всего текста и быть сквозными (пронизывать все или почти все части и дистантно расположенные абзацы): Ташлытау, Акбалык, Колан Кыр, Гәр Хутор, Масра и другие;

б) локальным (употребляться в отдельных абзацах или приводиться в речи персонажей). Так, автор использует топоним Әгерҗе (Агрыз) для характеристики лишь одной героини - Баязитовой; Бәләбәй употребляется для более полного описания жизни учителя русского языка Халиля Фатхеевича; такие названия городов, как Алма-Ата, Сахалин, Таллинн, Тюмень, Бухара, Кострома, Красноярск, употребляются лишь в речи персонажей, раскрывая их мысли, чув-

1 Мәһдиев М.С. Сайланма әсәрләр... I том. - 176 б.

2 Там же. - С. 188.

3 Там же. - С. 127.

4 Там же. - С. 220.

ства и их деятельность.

В произведениях автора для указания двух и более пунктов передвижения в пространстве используются следующие словосочетания: Казан-Киров поезда, Тифлис-Мәскәү поезда, Афина-Будапешт-Париж аэропортлары, Мәскәү-Ленинград тимер юлы (железная дорога), Ладога-Онега арасы (растояние).

Второй параграф полностью посвящен изучению поэтических ойконимов, которые сгруппированы и рассмотрены на основе отдельных принципов:

а) употребляемые для названия определенных населенных пунктов (городов, деревень и др.);

б) используемые для номинации составных частей этих населенных пунктов (улица, слобода, переулок и т.д.);

в) применяемые для обозначения хозяйственных построек (дом, чулан, ворота, мельница, амбар, загон и др.).

В стиле литературного произведения значимы все речевые средства. Кроме того, «слова и выражения в контексте всего произведения приобретают дополнительные смысловые оттенки, воспринимаемые в глубокой образной перспективе»¹. Из этого следует, что топонимы несут в себе идейно-эстетическую функцию, которая раскрывает отношение автора к изображаемому. Например: Чуриле (собственно-ономастическое значение чур - иле «деревня рабов») приобретает в прозе М.Магдеева дополнительный стилистический оттенок, служит символом красоты и радости: «Ә Чуриле урыслары! Алтын куллы буяучылар, калайчы, тимерче, манучылар! ...Чуриле дигән сүз үзеннән-үзе «кешеләргә матурлык бирәм, кешеләрне матур итәм» дигән төшенчә белән бер булып киткән иде...»². (О, Чуриленцы! Красильщики, жестянщики, кузнецы с золотыми руками! Слово Чуриле само собой слилось с выражением «даю людям красоту, делаю людей красивыми»).

Ойконим Масра выполняет роль многофункционального элемента стилистической системы произведений автора: а) деревня миссионеров, направленных для осуществления определенных религиозных ритуалов: «... Алар Казан ханлыгы чорында миссионерлар ролендә бу якка - мари, удмурт тулы урманлы авыллар чигенә килеп урнашканнар»³ (Во времена Казанского ханства они в роли миссионеров обосновались в этих местах - на окраинах марийских, удмуртских лесных деревень); б) центр сосредоточения красоты: «...Шулай да торналар төшкән ул басу мәңгелек матурлык, шигърият чыганагы булып минем хәтеремә уелып калды.»⁴ (И все же то поле, где гнездились журав-

1 Виноградов В.В. О языке художественной литературы. -М.: Наука, 1959. - С. 238.

2 Мәһдиев М.С. Сайланма әсәрләр... I том. - 136 б.

3 Там же. - С. 263.

4 Мәһдиев М.С. Сайланма әсәрләр... I том. - 354 б.

ли, навечно врезалось в мою память как символ красоты, источник поэзии...)

Особый пласт составляют поэтические ойконимы, созданные самим прозаиком: Акбалык, Кара Чыршы, Гэр Хутор, Колан Кыр, Пенсионерлар урамы и другие. Помимо существования реального топонима Акбалык в Новосибирской области, автор, придавая ему особое звучание (ак «белое» - символ чистоты, благородства; балык - топокомпонент, обозначающий в древнетюркских языках «город»), употребляет его в значении «ак авыл», «ак кала» (деревня, славящаяся своими честными, благородными людьми). «Акбалык, будь добрым! На твои улицы вошел новый человек. Он просит у тебя приюта. Он надеется на хороший прием. Как говорил Грушницкий? «Сердце под этой шинелью бьется с надеждой.»¹

М.Магдеев в описании топонимов соблюдает определенную последовательность: деревня - улица - окраина деревни - конкретное более частное место. «Безнең авыл урамының түбән оч дигән башында - чирәмле тау башында - чокырлы урыннар бар, бу урыннарны әле дә булса «Габид Әсхые урыны» дип йөртәләр»² (На нашей улице, называемой низовой окраиной, есть места с выбоинами, их и сейчас называют «место Габиды Асхый»).

В третьем параграфе исследуются гидронимы как средство передачи местного колорита. Гордостью татарского народа, часто выражающейся в национальном фольклоре, являются чистые родники, названия которых автор возмечивает до поэтического уровня, Доказательством этому служат слова: «Безнең авылдагы Сафый чишмәсенең суын шул салкын көе Каһирәгә, Дәһлигә, Коломбо яки Димәшккә алып барып стаканлап сатучы табылса, ул кеше өч-дүрт барып кайтуда миллионерга әйләнер иде, чөнки Азия, Африка илләрендә андый су юк һәм булуы мөмкин дә түгел.»³ (Если бы нашелся такой человек, который смог бы продавать воду стаканами из родника Сафый в Каире, Дели, Коломбе и Домаске, то он, безусловно, стал бы миллионером, т.к. в странах Азии и Африки такого источника нет и не может быть).

Наиболее часто употребляющийся в литературных произведениях гидроним Идел (Волга) находит отражение и в произведениях М.Магдеева. Автор указывает на варьированность: Идел-Изел-Волга, называет его «зур су» («большая вода»).

Издревле в татарском языке принято было называть высохшие реки «коры елга». В прозе М.Магдеева название

1 Магдеев М.С. Фронтвики... - С.20.

2 Мөһдиев М.С. Сайланма әсәрләр... III том. - 169 б.

3 Мөһдиев М.С. Сайланма әсәрләр... II том. - 231 б.

приобретает символическое значение: «үткән гомерне барлаучы» (свидетель прожитых лет).

Уделяя большое внимание даже маленьким речушкам и озерам, татарский народ давал им звучные наименования, которые писатель использует в качестве средства художественной изобразительности и источника интересных сведений, относящихся к далекому прошлому. Түгәрәк күл (круглое озеро), Шәкерт күле (озеро шакирда), Озынча күл (овальное озеро) являются яркими тому примерами в произведениях М.Магдеева.

Изучению орографических названий в его прозе посвящен четвертый параграф. По лексико-семантическим признакам было выделено такие их виды:

1. Оронимы, созданные на основе ойконимов, связанных с местом событий: Кызылъяр тавы (гора), Ташлытау болыны, Керәнле болыны (луга), Сикертән юлы (дорога) и другие.

2. Оронимические термины, образованные от этнонимов: Мари урманы (марийский лес).

3. Оронимы, связанные с гидронимами: Кесмәс болыны (луг), Балавыз урманы (лес), Кесмәс уйсұлыклары (лощины) и т.д.

4. Наименования лесов, исходящие из названий деревьев: Чыршылык (Ельник), Зиреклек (Ольшаник), Таллык (Тальник), Юкәлек (Липняк).

5. Названия лугов и мест сбора ягод: Ике нарат арасы (между двумя соснами), Галиулла чүннеге (пчельник), Торна елгасы (журавлиная река), Төплек (пнистый), Чыбыклы юл арты (за телефонной линией)

Под пером автора даже обыденное и приземленное сочетание Тирес тавы («навозная гора») приобретает символическое значение: гора, у которой расходятся пути покидающих деревню людей.

Особую обобщающую категорию составляют наименования, образованные прибавлением слов юл (дорога), басу (поле), к топониму Масра, приобретающие символический образ родины автора: «Масра басу тын, бик тын. Шундый тын, дөньяның зыңлаган тавышы ишетелә... Бу - минем туган жирем.»¹ (Поле, где раньше гнездились журавли, теперь удивительно спокойно. Повсюду царствует тишина. Это моя Родина!)

Заключение. М.Магдеев в своей прозе пользуется почти двумя тысячами собственных имен. Большая часть их (=65%) является антропонимами. Наиболее употребительная часть антропонимов - имена персонажей. Они составляют =53% поэтических антропонимов прозы М.Магдеева.

1 Мәһдиев М.С. Сайланма әсәрләр... I том. - 356 б.

1800 80105
1800 40805
1800 10901

=15% занимают фамилии, =4,7% - отчества, =8% - прозвища, =19,3% - имена выдающихся людей и исторических лиц. =32,1% занимают топонимы. Из них =31% составляют названия мест основных событий, а оставшаяся часть приходится на поэтические топонимы, употребляющиеся в речи персонажей для сравнения фактов и явлений, для противопоставления событий или в связи с личными воспоминаниями. Большинство имен имеют арабское происхождение.

3348 21207
Антропонимикон М.Магдеева характеризуется полиаспектностью источников именования, учетом обрядовых корней этимологии имен, богатством способов образования антропонимов, разнородностью структурных типов, многообразием лексико-семантических групп. Прозаик уделяет пристальное внимание первичному (дономастическому) значению собственных имен. На основе этого в произведениях возникает большое количество имен-характеристик («говорящих имен»). Большую группу имен составляют арабско-персидское заимствования. Среди них есть составные имена, где одна часть слова - арабского происхождения, другая - персидского. Такие имена обычно давались автором персонажам старшего поколения, молодое же поколение имеет имена, заимствованные из западноевропейских языков и даже имена - аббревиатуры.

Употребление прозвищ на страницах произведений М.Магдеева указывает на его стремление отразить ту роль, которую эти прозвища играли в обращении к людям в древности и, продолжая находиться в активном обращении, напоминают о богатой традиции народной номинации.

Изучение поэтических антропонимов произведений М.Магдеева означает также и раскрытие некоторых особенностей антропонимических категорий в татарском языкознании. К такому выводу мы пришли на основании изучения романа «Вечная весна», повестей «Там, где гнездятся журавли», «Прощание», где отчества, созданные на базе средств самого языка, наиболее употребительны.

Наблюдение показывает наличие кочующих имен и названий местности в прозе М.Магдеева. Характеристика их пополняется, полнее раскрывается с каждым новым произведением. Между персонажами, носящими одно и то же имя, можно обнаружить заметное сходство и провести параллели: Ахияр в повести «Там, где гнездятся журавли» - гармонист, а в романе «Вечная весна» главный герой - руководитель, влюбленный в музыку.

Такое же явление наблюдается и среди топонимов, которые несут в себе функции передачи контекстуального смысла. В результате изучения топонимических категорий, при-

веденных в прозе М.Магдеева, мы также пришли к выводу о существовании многих нераскрытых вопросов в области татарской поэтической топонимики и необходимости их исследования.

Давая оригинальные и емкие поэтические названия местам основных событий, автор использовал их многовариантность. Различные семантические оттенки служат элементами деривации. Как правило, они выполняют функцию различения географических объектов.

Топонимы Заказанья в прозе М.Магдеева представлены как средство обозначения уникального места событий, изображаются более возвышенно, чем другие собственные.

Не ограничиваясь особым интересом к созданию системы имен, прозаик поясняет происхождение 10-15-ти из них, опираясь при этом на народную этимологию. Автор, таким образом, добивается наиболее эффективного употребления ономастических категорий, выявляя себя мастером стилистически изощренного достижения высокой художественности.

В своей диссертации мы стремились заострить внимание именно на этом, осветить оноματοпоэтико-лингвистический аспект – целостной системе и в логической последовательности.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. М.Мөһдиев прозасының поэтик ономастикасы / Поэтическая ономастика прозы М.Магдеева. // Фән һәм мәктәп. №7-8. - 148-150 б.
2. М.Мөһдиев - язучы, әдәби тәҗкыйтьче һәм ономаст галим / М.Магдеев - писатель, литературный критик и ученый-ономаст // Артамак. - 2000. - №2. - 82-92 б.
3. М.Мөһдиев прозасының поэтик топонимиясе / Поэтическая топонимия прозы М.Магдеева. // Татар теле һәм әдәбияты: бүгенгесе һәм үткәне. Алабуга, 2000. -12-14 б.
4. О функциях собственных имен в художественных произведениях Мухаммета Магдеева / Гаррапова Р.Х.; Елабужский госпединститут. - Елабуга, 2000. - 20 с. Вибл. 18 назв. - Рус. - Деп. в ИНИОН РАН 6.04.2000. № 65569

Гаррапова Р.Х.

Редакционно-издательский комплекс ЕГПИ

Подписано к печати 27.04.2000 г.

Формат 60х90 1/16. Тираж 100 экз.

Заказ № 2073